06,05

Сегнетоэлектрический гистерезис и магнитоэлектрический эффект в орторомбических монокристаллах Dy_{1-x}Ho_xMnO₃

© А.Л. Фрейдман^{1,2}, И.Н. Хороший^{1,2}, М.И. Колков^{1,3}

 ¹ Институт физики им. Л.В. Киренского ФИЦ КНЦ СО РАН, Красноярск, Россия
 ² Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
 ³ НИЦ "Курчатовский институт" — ПИЯФ, Гатчина, Россия
 E-mail: fss4@yandex.ru

Поступила в Редакцию 8 августа 2022 г. В окончательной редакции 8 августа 2022 г. Принята к публикации 9 августа 2022 г.

В монокристаллах $Dy_{1-x}Ho_xMnO_3$ с орторомбической пространственной группой Pbnm проведены измерения петель сегнетоэлетрического гистерезиса для составов с x = 0 и 0.3. По мере увеличения содержания ионов Ho^{3+} петля гистерезиса сужается и для x = 0.3 уже не проявляется. Анализ сигнала, соответствующего гистерезисному поведению сегнетоэлектрика, показал, что четные гармоники могут быть получены лишь при отсутствии симметрии петли гистерезиса относительно оси абсцисс. Ввиду последнего, гипотеза о том, что вторая гармоника магнитоэлектрического эффекта является следствием сложной зависимости поляризации от времени ввиду ее гистерезиса, становится сомнительной. Измерения зависимости обратного магнитоэлектрического эффекта от амплитуды приложенного электрического поля $\Delta M(E)$ показали, что первая гармоника остается линейной относительно электрического поля даже в той области напряженности электрического поля, где наблюдается перестройка доменной структуры сегнетоэлектрика.

Ключевые слова: мультиферроики, сегнетоэлектричество, гистерезис.

DOI: 10.21883/FTT.2022.12.53650.454

1. Введение

Материалы, в которых одновременно сосуществуют различные типы упорядочения, такие как магнитное и сегнетоэлектрическое упорядочение, а также спонтанная упругая деформация, называют мультиферроиками [1]. Мультиферроики привлекают много внимания ввиду их потенциала в спинтронике [2–4].

Одним из самых привлекательных семейств соединений, которые широко обсуждаются в литературе, является семейство орторомбических манганитов с общей формулой *R*MnO₃, где *R* — редкоземельный элемент. В этих соединениях наблюдается богатая картина фазовых переходов. При достижении температуры Нееля происходит упорядочение подсистемы ионов Mn³⁺, однако редкоземельная подсистема не упорядочивается и находится в парамагнитном состоянии. В зависимости от типа редкоземельного иона реализуются различные типы упорядочения 3*d*-подсистемы. Так, для R = La - Eu (порядковые номера Z = 57-63) реализуется антиферромагнитное упорядочение А-типа, магнитные моменты ионов Мп³⁺ упорядочены ферромагнитно в *ab*-плоскости и антиферромагнитно вдоль оси *c*. В HoMnO₃ (Z = 67) возникает антиферромагнитный порядок Е-типа, когда магнитная структура в аb-плоскости строится по типу

"вверх-вверх-вниз-вниз" [5], что разрушает симметрию инверсии в этой плоскости.

Для Z = 65-66 в манганитах с редкоземельным элементом Тb и Dy при уменьшении температуры возникает серия магнитных переходов. При температуре Нееля T_N (41 K для TbMnO₃ и 39 K для DyMnO₃) возникает несоразмерное синусоидально-модулированное коллинеарное антиферромагнитное упорядочение магнитных моментов ионов Mn³⁺ с волновым вектором (0, *k*, 1) [6,7].

В соединениях TbMnO₃ и DyMnO₃ в синусоидальной магнитной фазе возникновение спонтанной поляризации не наблюдается. Однако по мере дальнейшего уменьшения температуры волновое число k уменьшается вплоть до температуры $T_{\rm S}$, ниже которой остается практически неизменным. В этой точке происходит переход, который сопровождается появлением спонтанной электрической поляризации, направленной вдоль оси с. Сегнетоэлектрическая фаза возникает при температуре $T_{\rm S} = 28 \, {\rm K}$ для TbMnO₃ и 19К для DyMnO₃. В работе [8] проведено исследование по дифракции нейтронов на кристалле TbMnO₃, которое показало, что магнитное упорядочение, соответствующее сегнетоэлектрической фазе, является эллиптически модулированной циклоидной спиральной магнитной структурой; этот вывод также подтверждается работой [9]. Третий магнитный переход наблюдается при температурах $\sim 7 \text{ K}$ и $\sim 5 \text{ K}$ в TbMnO₃ и DyMnO₃ соответственно, при этом упорядочивается редкоземельная подсистема. Измерения магнитных характеристик также проведены в работе [10].

Ниже температуры T_S спонтанная поляризация описывается выражением $P_{\infty}[(r_{i+1}-r_i)\times[S_i\times S_{i+1}]]$, где r_i и S_i — радиус-вектор, проведенный до *i*-го иона Mn³⁺, и его спин соответственно [11]. Как видно из этого выражения, поляризация отлична от нуля только в том случае, когда магнитные моменты соседних ионов Mn³⁺ неколлинеарны, чему удовлетворяет спиновая циклоида. При этом направление результирующей поляризации перпендикулярно направлению b модуляции магнитного момента и плоскости циклоиды. В нулевом магнитном поле в обоих соединениях возникает спонтанная поляризация, направленная вдоль оси с, то есть спиновая циклоида лежит в плоскости bc. Однако при приложении внешнего магнитного поля в аb-плоскости наблюдается резкое изменение направления спонтанной поляризации $P_c \rightarrow P_a$, которое связано с опрокидыванием циклоиды моментов Mn³⁺ в плоскость *ab*. Последнее подтверждено экспериментально в работе [12]. Эффект переключения направления вектора спонтанной поляризации под действием внешнего магнитного поля чрезвычайно привлекателен, так как восприимчивость поляризации ко внешнему магнитному полю в точке перехода $P_c \rightarrow P_a$ очень высока, а значит, может представлять интерес для приложений.

Факт переключения поляризации $P_c \rightarrow P_a$ сопровождается возникновением петли сегнетоэлектрического гистерезиса $P_a(E_a)$, что также означает нелинейную зависимость реакции электрической подсистемы на внешнее электрическое поле. Ввиду того, что обратный магнитоэлектрический эффект является результатом воздействия именно электрического поля, можно ожидать нелинейную зависимость M(E). Данная работа посвящена проверке этой гипотезы и поиску корреляций между зависимостями P(E) и M(E).

2. Экспериментальная часть

Монокристаллы $Dy_{1-x}Ho_xMnO_3$ с величиной замещения x = 0 и 0.3 были получены методом спонтанной кристаллизации из раствора в расплаве. Средний размер полученных монокристаллов составлял $\sim 1 \times 1 \times 1.5$ mm. Рентгеноструктурный анализ показал, что полученные монокристаллы $Dy_{1-x}Ho_xMnO_3$ принадлежат к ромбической пространственной группе Pbnm.

Для измерений обратного магнитоэлектрических эффекта и петель сегнетоэлектрического гистерезиса образцы подготавливались в форме плоского конденсатора путем шлифования. На подготовленные грани монокристаллов, перпендикулярные кристаллографической оси *a*, наносились обкладки из токопроводящей пасты на эпоксидной основе с серебряным наполнителем.

Рис. 1. *а* — схема измерения петель сегнетоэлектрического гистерезиса; *b* — блок коммутации.

Измерения обратного магнитоэлектрического эффекта (MEE) были проведены на экспериментальной установке, собранной авторами [13–15].

Для измерений петель сегнетоэлектрического гистерезиса была реализована схема, изображенная на рис. 1, *а*. Исследуемый конденсатор *C* в этой схеме подключается последовательно с электрометром *A* (Keithley 6517В), который измеряет силу тока, проходящего через конденсатор, и, интегрируя его по времени, возвращает заряд. Также в этой схеме присутствуют элементы защиты входа электрометра, резистор *R* и два встречно параллельно включенных диода *D*1 и *D*2. Последние служат для того, чтобы шунтировать напряжение от источника в случае пробоя исследуемого конденсатора и обезопасить входной каскад от высокого напряжения. Образец С помещался в гелиевый заливной криостат со сверхпроводящим соленоидом магнитного поля с напряженностью до 70 kOe.

На рис. 1, b изображен блок коммутации схемы. При измерении поляризации фиксировался общий заряд Q, протекший через электрометр. Заряд может быть вызван не только изменением поляризации материала конденсатора, но и токами проводимости, поэтому стоит рассматривать его следующим образом:

$$Q = h \int \frac{dP}{dt} dt + \int I_{\rm R} dt.$$
 (1)

где $I_{\rm R}$ — ток проводимости, связанный с движением свободных зарядов, $S \cdot dP/dt$ — ток, связанный с изменением поляризации материала конденсатора (S — площадь, образуемая одной из обкладок конденсатора), h — расстояние между обкладками.

При дальнейшей обработке результатов измерений предполагалось, что $I_{\rm R}$ можно представить в виде $I_{\rm R} = k \cdot U$. Тогда заряд, связанный с изменением поляризации, найдется как $q = Q - k \cdot \int U(t) \cdot dt$, где k — коэффициент, отражающий проводимость схемы в целом.

Для формирования сигнала U(t) мы использовали источник напряжения ±1000 V, которым оснащен электрометр. Сигнал был запрограммирован с линейной по времени разверткой, в результате форма сигнала была пилообразной. Измерение петли гистерезиса сопровождалось следующей последовательностью изменения напряжения: $0 \to +U \to -U \to +U \to 0$.

3. Результаты и их обсуждение

При измерении обратного магнитноэлектрического эффекта воздействие на магнитную подсистему осуществляется с помощью электрического поля. Рассмотрим следующий вариант формирования магнитоэлектрического эффекта. Электрическое поле приводит к деформации образца за счет пъезоэффекта; последнее приводит к изменению кристаллического поля и обменного взаимодействия между магнитными ионами, что в итоге результирует в изменении намагниченности, в чем и заключается обратный магнитоэлектрический эффект, т. е. зависимость намагниченности от внешнего электрического поля. Образец при этом является сегнетоэлектриком с гистерезисом поляризации по электрическому полю. В таком случае, при воздействии внешним синусоидальным электрическим полем образец будет проявлять пьезоэлектрическую деформация, временная зависимость которой будет отличаться от синусоидального закона за счет гистерезиса поляризации.

На рис. 2, *а* показан гистерезис поляризации, характерный для соединения DyMnO₃ при температуре 4.2 К в магнитном поле 60 kOe. Данный гистерезис был получен путем аппроксимации экспериментальных данных, представленных в работе [7] функцией $a \cdot \tanh(E \cdot b - c) + E \cdot d$, где d — числовой коэффициент пропорциональности. Для симметричности аппроксимировался лишь верхний ход петли, после чего был симметрично отражен относительно оси абсцисс. По виду данной зависимости была восстановлена функция P(t), при условии, что электрическое поле имеет синусоидальный характер $E = e_0 \cdot \cos(\omega t)$ с частотой 100 Hz (рис. 2, *b*).

Как видно из рисунка, зависимость поляризации P(t) отличается от синусоидальной и может быть представлена в виде суммы различных гармоник. Однако разложение этой зависимости в ряд Фурье дает лишь нечетные гармоники (рис. 2, *c*). Последнее означает, что вторая гармоника, которая действительно фиксируется в эксперименте [15,16], не может быть объяснена гистерезисом поляризации.

Действительно, вторая гармоника может быть представлена как результат наличия квадратичного по электрическому полю члена магнитоэлектрического эффекта $1/2\beta E^2$, который не пересекает ось абсцисс E; следовательно, данный член может явиться результатом разложения в ряд Фурье только такого сигнала, который не симметричен относительно оси абсцисс, а следовательно, и гистерезисным поведением поляризации быть объяснен не может. Наличие постоянного сдвига, не зависящего от времени, также не может привести к возникновению второй гармоники.

Тем не менее, можно ожидать, что нелинейность зависимости P(E) сегнетоэлектрика будет приводить к нелинейным эффектам в первой гармонике магнитоэлектрического эффекта $\alpha(H) \cdot E$, так как при достижении

Рис. 2. *а* — аппроксимированная петля гистерезиса поляризации вдоль *a*-оси в магнитном поле $H_b = 60$ kOe, T = 4.2 K [7]; *b* — восстановленная по данной петле зависимость поляризации от времени при подаче синусоидального электрического поля (f = 100 Hz); *c* — величины коэффициентов разложения в ряд Фурье полученного сигнала P(t).

напряженности электрического поля тех значений, которые соответствуют перестройке доменной структуры сегнетоэлектрика, проявится нелинейная зависимость P(E), а следовательно, на этом участке коэффициент α может оказаться зависимым от электрического поля. Поэтому было проведено измерение зависимости обратного магнитоэлектрического эффекта от амплитуды приложенного электрического поля $\Delta M(E)$ с целью поиска нелинейной зависимости первой гармоники *ME*_E. Чтобы убедиться в том, что приложенного электрического поля достаточно для проявления нелинейных эффектов, была измерена петля сегнетоэлектрического гистерезиса на образце монокристалла DyMnO3 во внешнем магнитном поле $H_b = 60$ kOe при температуре T = 4.2 K. Результаты этих измерений представлены на рис. 3. После чего на том же образце были проведены измерения обратного магнитоэлектрического эффекта $\Delta M(E)$. Как видно из рисунка, область наиболее выраженной нели-

Рис. 3. Петля сегнетоэлектрического гистерезиса образцов $Dy_{1-x}Ho_xMnO_3$ (x = 0 и 0.3) во внешнем магнитном поле $H_b = 60 \,\mathrm{kOe}$ при температуре $T = 4.2 \,\mathrm{K}$.

ского эффекта в DyMnO3 от внешнего электрического поля, измеренная при температуре $T = 4.2 \, {\rm K}$ в магнитном поле $H_b = 60 \,\mathrm{kOe}.$

нейности соответствует напряженности электрического поля $E_a \approx 20 \, \mathrm{kV/cm}$. При толщине образца 0.27 mm эта напряженность соответствует 540 V.

На рис. 4 представлены результаты измерений первой гармоники магнитоэлектрического эффекта $\Delta M(E)$ в магнитном поле 60 kOe при температуре 4.2 K. К образцу при этом прикладывалось переменное электрическое поле с частотой 1 kHz.

Как видно из рисунка, зависимость $\Delta M(E)$ хорошо аппроксимируется линейной функцией, что означает отсутствие зависимости $\alpha(E)$, по крайней мере, в том частотном диапазоне, в котором проводились измерения. Действительно, петля гистерезиса, изображенная на рис. 3, была измерена при медленной линейной развертке электрического поля со скоростью порядка 2 V/s, в то же самое время магнитоэлектрический эффект был измерен при подаче напряжения на образец с частотой 1 kHz величиной до $\sim 500 \, \text{Vrms}$ (амплитудное значение $\sim 700 \, \text{V}$). Поэтому на основе полу-

ченных данных однозначно утверждать об отсутствии влияния гистерезисного поведения сегнетоэлектрика на магнитоэлектрический эффект все же нельзя, поскольку условия воздействия электрического поля отличаются в экспериментах. Тем не менее, авторы склонны полагать, что зависимость $\alpha(E)$ действительно отсутствует в приведенном диапазоне напряженности электрического поля.

На рис. 3 также представлены измерения P(E) для образца $Dy_{1-x}Ho_xMnO_3$ с x = 0.3. Как видно из графика, гистерезис для этого состава уже не наблюдается, что говорит о подавлении сегнетоэлектричества по мере увеличения концентрации ионов Но³⁺; тем не менее, в данном соединении с x = 0.3 все еще наблюдались слабые прямой и обратный магнитоэлектрические эффекты [16].

4. Заключение

Измерения петель сегнетоэлектрического гистерезиса для составов $Dy_{1-x}Ho_xMnO_3$ с x = 0 и 0.3 показали, что по мере увеличения содержания ионов Но³⁺ петля гистерезиса сужается и для x = 0.3 уже не проявляется. Для DyMnO₃ поле, соответствующее перестройке доменной структуры, составляет $\sim 20 \, \mathrm{kV/cm}$ при температуре 4.2 К в поле 60 kOe. Наличие гистерезиса зависимости поляризации от электрического поля $P_a(E_a)$ свидетельствует о том, что приложение внешнего магнитного поля Н_b приводит к измерению направления вектора спонтанной поляризации $P_c \rightarrow P_a$. В отсутствии магнитного поля гистерезис $P_a(E_a)$ не проявляется.

Проведен анализ сигнала, соответствующего гистерезисному поведению сегнетоэлектрика, который показал, что при разложении в ряд Фурье четные гармоники могут быть получены лишь в том случае, если петля гистерезиса будет несимметрична относительно оси абсцисс. В то же время возникают нечетные гармоники. Ввиду этих обстоятельств становится сомнительной гипотеза о том, что вторая гармоника магнитоэлектрического эффекта является следствием сложной зависимости P(t)ввиду гистерезиса P(E), когда $E(t) = E_0 \cdot \cos(\omega t)$ представляет собой синусоидальный сигнал. Однако в свете последнего представляет интерес исследование третьей и других нечетных гармоник обратного магнитоэлектрического эффекта в средах с гистерезисом P(E).

Измерения зависимости обратного магнитоэлектрического эффекта от амплитуды приложенного электрического поля $\Delta M(E)$ показали, что первая гармоника остается линейной относительно электрического поля даже в той области, где наблюдается перестройка доменной структуры сегнетоэлектрика, что еще раз убеждает в отсутствии прямой связи между обратным магнитоэлектрическим эффектом и поляризацией, вызванной внешним электрическим полем.

3

2

DyMnO₃ $H_b = 60 \text{ kOe}$

1970

Финансирование работы

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, Правительства Красноярского края и Красноярского краевого фонда науки в рамках научного проекта № 20-42-243008.

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- [1] W. Eerenstein, N.D. Mathur, J.F. Scott. Nature **442**, 7104, 759 (2006).
- [2] M. Bibes, A. Barthélémy. Nature Mater. 7, 6, 425 (2008).
- [3] J. Zhai, Z. Xing, S. Dong, J. Li, D. Viehland. Appl. Phys. Lett. 88, 6, 062510 (2006).
- [4] K.E. Kamentsev, Y.K. Fetisov, G. Srinivasan. Appl. Phys. Lett. 89, 14, 142510 (2006).
- [5] T. Kimura, S. Ishihara, H. Shintani, T. Arima, K.T. Takahashi, K. Ishizaka, Y. Tokura. Phys. Rev. B 68, 6, 060403(R) (2003).
- [6] S. Quezel, F. Tcheou, J. Rossat-Mignod, G. Quezel,
 E. Roudaut. Physica 86–88B, Part 2, 916 (1977).
- [7] T. Kimura, G. Lawes, T. Goto, Y. Tokura, A.P. Ramirez. Phys. Rev. B 71, 22, 224425 (2005).
- [8] M. Kenzelmann, A. Harris, S.H. Jonas, C.L. Broholm, J. Schefer, S. Kim, C. Zhang, S. Cheong, O.P. Vajk, J.W. Lynn. Phys. Rev. Lett. 95, 8, 087206 (2005).
- [9] T. Arima, A. Tokunaga, T. Goto, H. Kimura, Y. Noda, Y. Tokura. Phys. Rev. Lett. 96, 9, 097202 (2006).
- [10] S.V. Semenov, M.I. Kolkov, K.Y. Terent'ev, N.S. Pavlovskiy, M.S. Pavlovskiy, A.D. Vasiliev, A.V. Shabanov, K.A. Shaykhutdinov, D.A. Balaev. J. Supercond. Nov. Magn. **32**, *10*, 3315 (2019).
- [11] H. Katsura, N. Nagaosa, A.V. Balatsky. Phys. Rev. Lett. 95, 5, 057205 (2005).
- [12] N. Aliouane, K. Schmalzl, D. Senff, A. Maljuk, K. Prokes, M. Braden, D.N. Argyriou. Phys. Rev. Lett. **102**, *20*, 207205 (2009).
- [13] A.L. Freydman, A.D. Balaev, A.A. Dubrovskiy, E.V. Eremin, V.L. Temerov, I.A. Gudim. J. Appl. Phys. 115, 17, 174103 (2014).
- [14] А.Д. Балаев, А.Л. Фрейдман. Поверхность. Рентген., синхротрон. и нейтрон. исслед. 1, 20 (2014).
- [15] A.L. Freydman, D.A. Erofeev, V.L. Temerov, I.A. Gudim. J. Appl. Phys. **124**, *13*, 134101 (2018).
- [16] А.Л. Фрейдман, И.Н. Хороший, М.И. Колков, К.Ю. Терентьев. ФТТ 63, 12, 2119 (2021).

Редактор Е.В. Толстякова